

УДК 1 (091)

DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-4-91-102

«Поворот» в учении Мартина Хайдеггера об истине

Н. В. Кода

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Москва, Россия*

Аннотация

Предлагается анализ «поворота» в учении Мартина Хайдеггера об истине. Раскрывается концепция истины немецкого мыслителя до и после «поворота», и разъясняется специфика ее трансформации. Критикуя традиционное понимание истины еще в ранних своих работах, Хайдеггер связывает свою концепцию истины с перетолкованием древнегреческой ἀλήθεια как несокрытости. Сравнение концепции истины в работе «Бытие и время» (§ 44) с ее пониманием в поворотной статье «О сущности истины», а также в более поздних произведениях приводит к выводу, что после «поворота» мыслителю присуще переосмысление ἀλήθεια. Аналитика ἀλήθεια осуществляется через рассмотрение следующих аспектов: трактовка значения привативной приставки «α» в «Бытии и времени» и более поздних работах, соотношение сокрытия и раскрытия в трактовке ἀλήθεια до и после «поворота», роль «отвоевывания» истины у λήθη.

Ключевые слова

Хайдеггер, истина, несокрытость, Дазайн, метафизика

Для цитирования

Кода Н. В. «Поворот» в учении Мартина Хайдеггера об истине // Сибирский философский журнал. 2020. Т. 18, № 4. С. 91–102. DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-4-91-102

The “Turn” in Martin Heidegger’s Teachings on Truth

N. V. Koda

*Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation*

Abstract

The article offers an analysis of the “turn” in Martin Heidegger’s teachings about the truth. The concept of truth of the German thinker before and after the “turn” is revealed and the specifics of its transformation are explained. Criticizing the traditional understanding of truth in his early works, Heidegger

© Н. В. Кода, 2020

connects his concept of truth with the reinterpretation of the ancient Greek ἀλήθεια as unconcealedness. Comparison of the concept of truth in the work "Being and Time" (§ 44) with its understanding in the pivotal article "On the Essence of Truth", as well as in later works, leads to the conclusion that after the "turn" the thinker has a rethinking of ἀλήθεια. Ἀλήθεια analytics is carried out through consideration of the following aspects: interpretation of the meaning of the prefix "α" in "Being and time" and later works, the ratio of concealment and disclosure in the interpretation ἀλήθεια of before and after the "turn", the role of "reconquering" the truth from λήθη.

Keywords

Heidegger, truth, unconcealedness, Dasein, metaphysics

For citation

Koda N. V. The "Turn" in Martin Heidegger's Teachings on Truth. *Siberian Journal of Philosophy*, 2020, vol. 18, no. 4, p. 91–102. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-4-91-102

«Поворот» в философии Хайдеггера, осуществившийся в 1930-х гг., охватывает многие аспекты его творчества. Переосмысление существа истины является значительнейшим аспектом этого «поворота», в связи с чем можно говорить о «повороте», произошедшем в самом учении философа об истине [Коначева, 2010. С. 174]. Показательно, что именно работа «О сущности истины» традиционно считается поворотной, намечающей трансформацию стиля мышления Хайдеггера. Главнейшие работы, которые отражают «поворот» в хайдеггеровском учении об истине, это сочинения «О сущности основания» (1929), «О сущности истины» (1930), «Учение Платона об истине» (1931–1932), «Сущность истины. Платоновский миф о пещере и Теэтет» (1931). Затем «потребовалось более десяти лет, чтобы идеи, изложенные им в лекциях начала 30-х годов, созрели и приняли свою окончательную форму» [Койре, 1991. С. 113].

Концепция истины в работе «Бытие и время»

Изложим вкратце концепцию истины Хайдеггера до «поворота», основываясь на работе «Бытие и время», чтобы понять, от какого понимания истины произошел «поворот» в учении мыслителя об истине.

Для всего философствования Хайдеггера об истине характерна критика традиционной ее концепции, противопоставлять которой свое понимание Хайдеггер начал еще в «Бытии и времени» [Хайдеггер, 1997. С. 214]. Хайдеггер указывает на то, что онтологические основания традиционной концепции истины, согласно которой «место» истины располагается в суждении, коренятся в более «изначальном» ее феномене. Так как задача суждения в традиционной концепции истины состоит в том, чтобы показать вещь такой, какова она есть, «раскрыть» ее, сделать ее явной, – истинность суждения заключается в его «бытии-раскрывающим» [Там же. С. 218]. Стало быть, некоторый изначальный слой «бытия раскрытым» сущего и «бытия-раскрывающим» познания, который был

в традиционной концепции истины вытеснен, лежит у ее основания. Таким образом, считает Хайдеггер, трактовка истины как высказывания является только модусом исходного феномена истины как раскрытости присутствия [Хайдеггер, 1997. С. 226].

Истина существует в двух смыслах – как раскрытость и как бытие-раскрывающим. Бытие-раскрывающим делает возможным раскрытость, в связи с чем оно является исходно, «первично» истинным [Там же. С. 220]. Раскрытое не может существовать без того, что его раскрывает, без Dasein, поэтому оно «является “истинным” только в производном (вторичном) смысле» [Койре, 1991. С. 115]. В связи с этим Dasein выступает тем, что основывает истину. Однако это не означает, подчеркивает Хайдеггер, что присутствие «введено “во всю истину”», потому как Dasein никогда не является целиком и полностью «данным», а всегда выступает как свои собственные возможности. Dasein равноисходно существует в истине и не-истине, а осуществляясь в мире чаще всего «неподлинным» образом, Dasein пребывает в основном в собственной не-истине. Но, будучи всегда опережающим, хоть и одновременно с тем отстающим от самого себя, Dasein существует «в истине» даже тогда, когда находится в не-истине [Хайдеггер, 1997. С. 221]. Потому как не-истина возможна, только поскольку есть истина, а замкнутость – лишь поскольку есть разомкнутость. «Лишь насколько присутствие разомкнуто, оно также замкнуто; и насколько с присутствием всегда уже раскрыто внутримирное сущее, такое сущее как возможное внутримирно встречающее бывает закрыто (потаено) или искажено» [Там же. С. 222].

Таким образом, для Хайдеггера периода «Бытия и времени» скрываться может только то, что может быть раскрытым. Для Хайдеггера до «поворота» «истина “имеется”, лишь поскольку и пока есть присутствие» [Там же. С. 226].

Концепция истины в «поворотных» работах

Статью «О сущности основания» С. В. Коначева называет пограничной [Коначева, 2010. С. 176]. В ней, как и затем в работе «Положение об основании», написанной через 25 лет, Хайдеггер обращается к размышлениям Лейбница о связи между истиной и основанием, начиная традиционно с критики концепции истины как согласования [Heidegger, 1976. S. 130].

В данной статье Хайдеггер трактует основание истины в связи со свободой как структурой Dasein [Ibid. S. 172]. В сноске к данной статье Хайдеггер в дальнейшем отмечал, что данная статья это «Все еще напрасная попытка под завесой истины бытия в ее повороте мыслить Дазайн» [Ibid. S. 174].

Однако сам «поворот» традиционно связан со статьей «О сущности истины» (1930). Ж. Бофре пишет: «Момент поворота впервые упомянут в докладе, кото-

рый Хайдеггер прочитал в Бреме в 1930 г., т. е. три года спустя после “Бытия и времени”, под заголовком “О сущности истины”, текст которого, много раз переделываемый до 1943 г., когда он впервые был напечатан, всегда обладал для автора особым значением» [Ботре, 2009. С. 154]. Некоторые исследователи связывают с этой работой тайну «невыхода в свет» второго тома работы «Бытие и время» [Койре, 1991. С. 114]. Существуют и другие сведения относительно датировки «поворота» в мышлении философа. Согласно с «Письмом Ричардсону», которое Хайдеггер написал в 1962 г., «поворот» совершился в 1937 г., в тексте лекционного курса «Фундаментальные вопросы философии. О существовании истины» (в дальнейшем название было несколько изменено). Однако Ж. Гронден указывает следующее: «оба текста, посвященные вопросу о существовании истины, просто льются из одной и той же мысли» [2011. С. 43]. Поэтому в данном исследовании в качестве поворотной анализируется статья «О сущности истины», ведь наибольший интерес, безусловно, представляет сама мысль «в повороте», а не его дата. Поскольку Хайдеггер также отмечал, что место «прыжка» этого поворота находится между пятым и шестым разделами статьи «О сущности истины», представляет значительный интерес исследование того пути, которое прошло мышление немецкого мыслителя в данном месте его работы.

Итак, пятый раздел данной статьи Хайдеггер начинает с формулировки «Сущность истины открывается как свобода» [Хайдеггер, 1991. С. 20]. В данном разделе, так же как и в статье «О сущности основания», свобода выступает как допущение бытия сущего, основание его открытости [Там же. С. 20]. При этом свобода, о которой пишет Хайдеггер, не является свободой субъекта. Свобода, выступая как «допущение бытия», приводит к «откровению сущего». Это «откровение сущего», в котором человек уже всегда пребывает, выступает как изначальная «целостность» всего сущего, но не как объединение его как «суммы частей». Заканчивая данный раздел, Хайдеггер указывает на то, что свобода (как допущение бытия сущего) не только «доказывает», но и является укрытием бытия сущего [Там же. С. 21]. И очень показательно то, что окончание пятого раздела связано с размышлением о сокрытости. Создается впечатление, что именно осмысление сокрытости составляет смысловой центр «поворота» в учении философа об истине.

В шестом разделе данной работы уже отмечается, что сокрытость не является лишением, а сохраняет открытости ἀλήθεια «ее подлинность как собственность» [Там же]. Сокрытость сущего в целом является более древней, чем «допущение бытия» и «откровение сущего», отмечает Хайдеггер. Сокрытость – это «самая древняя не-истина», которая ни в коем случае не является всего лишь частью процесса человеческого познания. Данное представление сформировалось из

осмысления истины исключительно в связи с сущим, а немецкий мыслитель хочет проложить путь в «неисследованное царство истины бытия». Если в работе «О сущности основания» немецкий философ еще находит основания истине в свободе как структуре *Dasein*, то в данной работе, напротив, Хайдеггеру уже «необходимо не просто определить истину в ее отношении к свободе, но выявить сущность свободы из ее отношения к истине» [Коначева, 2010. С. 177]. В статье «О сущности истины» уже сама свобода, само «допущение бытия» фундируется в истине и ее сокрытости. Поворот происходит «от свободы “основания оснований”, выполнявшей в ранних работах задачу последнего трансцендентального обоснования, к свободе, которая получает свою сущность из “единственно существенной истины”» [Там же. С. 177–178].

Таким образом, сокрытость уже не последует за раскрытостью, существуя только благодаря ей, а, напротив, оказывается наиболее древней в качестве самого подлинного и изначального хранения этой раскрытости.

Трансформация трактовки термина ἀλήθεια до и после «поворота»

Существенные стороны «поворота» в учении об истине» М. Хайдеггера может раскрыть исследование трансформации трактовки термина ἀλήθεια до и после «поворота». Творчество позднего Хайдеггера пропитано стремлением вернуться к ἀλήθεια в ее изначальном понимании, которое предшествовало Платону и Пармениду. В связи с этим, безусловно, трактовка ἀλήθεια до и после «поворота» имеет определенные отличия. В работе «Бытие и время» Хайдеггер еще не обращался с ностальгической тоской к древним грекам [Caputo, 1993. P. 10] и еще не ставил то изначальное понимание истины ἀλήθεια, что предшествовало Платону и Аристотелю, в противоречие с ними. Для позднего Хайдеггера Платон и Аристотель – это те, в ком произошло отпадение от изначального понимания истины древними греками. А «дофилософская понятность» ἀλήθεια, которая была присуща доплатоновскому мышлению, становится целью осмысления в учении об истине позднего Хайдеггера.

Хайдеггер периода «Бытия и времени» стоит на позиции отвоевывания раскрытости у потаенности. Истина должна быть похищена и вырвана из потаенности [Хайдеггер, 1997. С. 222]. С этим же Хайдеггер периода «Бытия и времени» связывает привативное выражение древнегреческой ἀλήθεια: то, что слово ἀλήθεια строится на отрицании λήθη приставкой α. Хайдеггер пишет: «Любая фактическая раскрытость есть как бы всегда хищение. Случайность ли, что греки высказываются о существовании истины в привативном выражении (ἀ-λήθεια)?» [Там же. С. 222]. То, что истину предстоит только отвоевать у сущего, Хайдеггер свя-

зывает с тем, что сущностной чертой бытия-в-мире является бытие-в-неистине, что чаще всего присутствие пребывает в своей не-подлинности. Отвоевание у сущего истины путем извлечения ее из потаенности выступает также как отвоевание подлинности присутствия у его неподлинности. Присутствию необходимо совершить «насильственное действие для того, чтобы вырваться из банальной повседневности, чтобы сорвать покрывало заблуждения и прийти к истине – откровению о самом себе и о бытии» [Койре, 1991. С. 120]. Показательным для этого периода является то, что присутствие как будто собственным усилием, «насильственным действием» способно прорваться к истине. Nassan Givsan, описывая данную специфику понимания истины Хайдеггером, указывает на определенное «насилие», присущее мышлению Хайдеггера того периода [2011. P. 101].

Хайдеггер также описывает истину как «вырванное из той или иной потаенности» [1993. С. 353], в контексте платоновского мифа о пещере в статье «Учение Платона об истине». Хайдеггер пишет: «По платоновской “притче”, высшее из непотаенного должно быть вырвано в борьбе у низкого и упрямого сокрытия» [Там же]. Важно обратить внимание на то, как здесь выстроена иерархия: «высшее из непотаенного» вырывается у «низкого сокрытия». Сохраняется ли тем самым позиция отвоевания истины у непотаенности в том же значении, в котором о ней говорилось в «Бытии и времени»? Для того чтобы разобраться в этом, необходимо прояснить хайдеггеровское понимание платоновской истины в мифе о пещере.

Итак, то, что было потаено, отвоевывается у сущего усилием мудреца, став раскрытым. Но ведь это означает, что истина всегда имеется в каком-то виде доступности, и задача заключается только в том, чтобы пересилить ее сокрытие человеческим усилием. В таком понимании истина как свойство самого сущего отходит на второй план перед истиной, зависящей от способности человека овладеть ею. Здесь необходимо вспомнить, что в учении об истине Платона, по мнению Хайдеггера, сочетались две различные трактовки: более древнее понимание истины как несокрытости и собственно платоновское понимание истины как идеи, с которым он связывал начало метафизического мышления. Следует разобраться, какое именно понимание истины подразумевает здесь поздний Хайдеггер, указывающий на то, что: «на первый план вместо непотаенности вторгается здесь другое существо истины» [Там же. С. 354]. Не является ли эта насильственность, это насилие, совершаемое над истиной властным жестом мудреца, описанное в платоновской притче о пещере, чертой метафизического начала в учении Платона, которое поздний Хайдеггер критиковал во многих своих

работах? На это указывает также и характеристика сокрытия как чего-то низкого и подлежащего исключительно преодолению.

Думается, что Хайдеггер пишет об отвоевании истины у сокрытости в двух контекстах.

В первом контексте это действительно отвоевание истины у потаенности неким усилием присутствия (человека). Здесь присутствует метафизическое наследие, влияние которого поздний Хайдеггер отмечал в своих более ранних работах (в работе «Бытие и время»), стремясь его преодолеть. В платоновском мифе о пещере этот контекст присутствует как начало метафизической трансформации более раннего понимания истины как несокрытости в идею [Хайдеггер, 1993. С. 48]. И так как здесь «несокрытость впрягается в упряжку идеи», не странно, что само понимание и трактовка ἀλήθεια в связи с этим также приобретает некоторые метафизические черты.

Во втором контексте это отвоевывание сокрытости у сущего, которое непрерывно совершается в самой истине, которая сама по себе состоит во всечасном противоборстве с собою. Принципиальным моментом является то, что данное действие совершается не «над» ἀλήθεια, а «внутри» самой ἀλήθεια, при этом человек только включается в ту борьбу, в которой истина как несокрытость всегда пребывает независимо от него.

Так, в работе «Парменид», когда Хайдеггер пишет о том, что истина «никогда не наличествует “в себе”, но завоевывается», философ акцентирует внимание на том, что «несокрытость отвоевывается не только в расхожем понимании этого слова, то есть в том смысле, что люди ищут истину и борются за нее. Скорее, само искомое, составляющее предмет борения, в себе самом, безотносительно к борьбе человека за него, в своем существе является спором, борением» [Хайдеггер, 2009. С. 45–46]. При этом сокрытие и несокрытие в данном контексте выступают как особенность самого сущего, «а не особенность восприятия и улавливания» [Там же. С. 60]. В данном контексте то, что поздний Хайдеггер обозначал в сущности ἀλήθεια – борьбой с сокрытостью, нужно понимать не как человеческое овладение всегда доступной к завоеванию истиной, а как противоборство в самой истине, которая задействует человека в своей борьбе. «Человеческое участие» в борьбе ἀλήθεια со своей сокрытостью оказывается, таким образом, включенностью человека в противоборство истины с самой собой. В данное противоборство человек уже изначально включен помимо своего желания или «волевого отношения к сущему», потому как первейшая черта сущего для древнего грека – это сокрытость или несокрытость. При этом раскрытие истины осуществляет не человек, властным актом пытаясь похитить у сущего

истину, как Прометей – огонь у титанов. Истина раскрывается сама, действуя человека.

Во втором контексте сокрытие никак не может выступать чем-то низким, чем-то «уступающим» раскрытию как высокому. Наоборот, *λήθη* господствует в сущем – не как низость и «не-истинность» этого сущего, а как то, что всегда «раскрытость» этому сущему бережет, сохраняя его в оберегающем сокрытии. «Сокрытость остается источником всякого раскрытия» [Хайдеггер, 2000. С. 117]. Сокрытость для древнего грека «является первостепенным в постижении сущего» [Хайдеггер, 2009. С. 67].

Необходимость отвоевывания истины у потаенности в «Бытии и времени» сопряжена с тем, что раскрытость здесь противостоит потаенности, выступая «хищением» ее. Однако в связи с тем, что исходнейший феномен истины Хайдеггер в этой работе связывает с «разомкнутостью вообще», то, что потаено, выступает в «Бытии и времени» одновременно и тем, что «известным образом уже раскрыто и все же еще искажено» [Хайдеггер, 1997. С. 222]. Э. Тугендхат в связи с этим указывает на то, что у хайдеггеровского термина «раскрытие» есть «широкое» и «узкое» значения, которые создают двусмысленность в его понимании. Хайдеггер в работе «Бытие и время» понимает под раскрытием и обнаружение сущего как таковое – *ἀποφαίνεσθαι*, и одновременно «бытие раскрывающим» – *ἀληθεύειν* [Тугендхат, 2001. С. 139]. Двусмысленность возникает благодаря тому, что искажение и потаенность, в контексте *ἀποφαίνεσθαι* является раскрытием, а в контексте *ἀληθεύειν* выступает тем, что его заслоняет и искажает. Данная двусмысленность, в которой сокрытие одновременно и скрывает, и в определенном роде раскрывает, намечает путь трактовке сокрытости позднего периода.

Для позднего Хайдеггера между несокрытостью и сокрытостью нет такого противостояния, которое характерно для работы «Бытие и время», потому что сокрытость выступает «внутренней природой» *ἀλήθεια*.

Хайдеггер указывает на то, что греческий способ мышления предполагал господство сокрытости в сущем, а перевод древнегреческих произведений на немецкий язык зачастую выступал также переводом «на другой способ мышления», упуская эту важнейшую черту древнегреческого миропереживания. Так, Хайдеггер приводит в качестве примера известный эпикуровский девиз «*λάθε βίωσας*», указывая на то, что привычный перевод с древнегреческого языка на немецкий теряет ту тонкость взаимосвязи древнего грека с сокрытостью, в которое он всегда был погружен. «Используя “правильный немецкий”, мы переводим: “Живи незаметно” (для других). Грек же говорит: “Пребывай сокрытым в том, как ты ведешь свою жизнь”» [Хайдеггер, 2009. С. 60]. Так как Хайдеггер считает язык напряжующим связанным с мышлением, данная особенность выступает для него не

просто как занимательный языковой факт. Ведь так же, как необходимо учитывать то, что определенный язык (например, язык метафизики) в принципе не дает сказать определенные вещи, нельзя игнорировать того, что уже сказано в определенном языке. Если древнегреческий язык, будучи связанным с другим мышлением, высказывает все через призму сокрытия – несокрытия, мы не можем просто обойти это стороной, растворив в наших мысленных структурах, – полагает Хайдеггер.

С точки зрения немецкого философа, древние греки воспринимали прежде всего самую неразделимую единую взаимосвязь мира и человека, которая уже сама по себе выступала в контексте сокрытости или несокрытости. Для греков не было субъект-объектного отношения человека с миром как противостоящих друг другу сторон. Человек включался в то противостояние, в котором уже пребывало все сущее.

В работе «Парменид» Хайдеггер иллюстрирует первенство сокрытости / несокрытости сущего в восприятии древних греков примером из восьмой песни Одиссеи, указывая: «Согласно нашему способу говорить и мыслить было бы правильнее сказать, что Одиссей незаметно для других прослезился. Греки же мыслят наоборот: у них определяющим словом является “сокрытие” в смысле пребывания-сокрытым (*Verborgenbleiben*). Таким образом, греки говорят: как проливающий слезы Одиссей оставался сокрытым для других» [Хайдеггер, 2009. С. 58–59]. Исходя из данного контекста нельзя сказать, что сам Одиссей собственным усилием скрыл свои слезы, или что окружающие его, кроме Алкиноя, не заметили этого из-за своей невнимательности. Сама сокрытость, в древнегреческом понимании, укутав Одиссея, сделала его слезы скрытыми от других. Сама несокрытость открыла слезы Одиссея Алкиною. «В случае с плачущим Одиссеем грек думает не о том, что присутствующие на пиру, будучи субъектами, в своем субъективном поведении не заметили слез Одиссея, а о том, что вокруг таким образом сущего (*seiende*) мужа расположилась сокрытость, приводящая к тому, что они оказались отъединенными от него. Речь идет не о восприятии со стороны других, а о наличии сокрытости Одиссея, каковая сокрытость теперь держит всех присутствующих в стороне от него. <...>: Таким образом, постигаемость и уловимость сущего (в данном случае плачущего Одиссея) зависит от того, что именно в данный момент совершается: сокрытость или несокрытость» [Там же. С. 67]. Но при этом нужно понимать, что в такой трактовке нет объективизма, сводящего человека к безвольному средству, механизму самовыражения истины, который ничего не значит сам по себе в осуществляемом несокрытостью споре с самой собой. Человек вообще не стоит «на другом конце» по отношению к истине. «Человек и мир составляют единую взаимосвязь» [Фалев, 2008. С. 31].

Итак, сама связь между человеком и миром, данная как нечто единое в сокрытости или несокрытости, «являлась» грекам прежде всего остального. Возможно, даже называть это единство «взаимосвязью» было бы уже расщеплением этого единства. Пожалуй, лучше всего об этом написано в статье Хайдеггера «Изречение Анаксимандра» (1946): «...присутствие само приносит с собой несокровенность. Несокровенность сама есть присутствие. Оба суть то же самое, но не суть подобное» [Хайдеггер, 1991. С. 66]. В метафизическом языке нет слова для такого единства, потому что уже давно субъект-объектная парадигма удерживает его в противопоставлении человека миру. Поэтому даже там, где предпринимаются попытки выразить данное единство (поставив взаимосвязь «над» ее составляющими, в которой они только и обретаются), язык метафизики препятствует этому.

Привативное выражение ἀ-λήθεια указывает теперь не только на отрицание, противоборство с λήθη, но и на господствующее положение λήθη во всем сущем. Об этом же свидетельствует, с точки зрения Хайдеггера, и то, что древнегреческий язык «удерживает глагол λανθάνειν (“быть сокрытым”) как управляющий» [Хайдеггер, 2009. С. 61]. Для метафизического мышления характерно превращение «отрицательных» выражений древнегреческого языка в утвердительные, что является, с точки зрения Хайдеггера, большой ошибкой. Ведь превращая отрицательные высказывания в утвердительные, подобный перевод производит упразднение отрицаемого, которое удерживалось в подобном высказывании [Хайдеггер, 2011. С. 127].

И если для Хайдеггера периода «Бытия и времени» скрываться может только то, что может быть раскрытым, то для позднего Хайдеггера раскрыться может только то, что изначально пребывает в оберегающем λήθη, всегда раскрываясь именно из него. Однако ход мысли здесь заключается не в перестановке местами раскрытости и сокрытости, а, скорее, в другом осмыслении самой сокрытости.

Таким образом, у потаенности уже необходимо не только «отвоевывать» раскрытость, но и бережливо хранить, удерживая ее во внимании. Для позднего Хайдеггера потаенность не является исключительно «антагонистом» несокрытости, противостоящим ей, а является тем, что ее сохраняет. Потому что когда в истине полностью исчезает «место» для сокрытия, и человек своим усилием стремится истину окончательно раскрыть и отвоевать, тогда и раскрытию истины в изначальном значении ἀλήθεια места не остается. «Когда исчезают последние следы сокрытия бытия, что произошло в метафизике немецкого идеализма в абсолютном знании Абсолютным духом самого себя, завершается раскрытие сущего относительно его бытия, т. е. метафизика, и заканчивается философия» [Хайдеггер, 2000. С. 117].

Список литературы / References

- Бюфре Ж.** Путь Хайдеггера: В 4 т. СПб.: Владимир Даль, 2009. Т. 4: Диалог с Хайдеггером.
Bofre Zh. Put' Khaydeggera [The Heidegger Way]. In 4 vols. St. Petersburg, Vladimir Dal' Publ., 2009, vol. 4: Dialog s Khaydeggerom. (in Russ.)
- Гронден Ж.** Поворот в мышлении Мартина Хайдеггера. СПб.: Русский Миръ, 2011.
Gronden Zh. Povорот v myshlenii Martina Khaydeggera [A turn in the thinking of Martin Heidegger]. St. Petersburg, Russkiy Mir Publ., 2011. (in Russ.)
- Койре А.** Философская эволюция Мартина Хайдеггера // Логос. 1991. № 10. С. 113–136.
Koyre A. Filosofskaya evolyutsiya Martina Khaydeggera [The Philosophical Evolution of Martin Heidegger]. *Logos*, 1991, no. 10, p. 113–136. (in Russ.)
- Коначева С. А.** Истина бытия и исторический опыт божественного в философии позднего Хайдеггера // Эпистемология & философия науки. 2010. Т. 23, № 1. С. 173–188.
Konacheva S. A. Istina bytiya i istoricheskiy opyt bozhestvennogo v filosofii pozdnego Khaydeggera [The truth of being and the historical experience of the divine in the philosophy of late Heidegger]. *Epistemologiya & filosofiya nauki*, 2010, vol. 23, no.1, p.173–188. (in Russ.)
- Тугендхат Э.** Хайдеггеровская идея истины // Исследования по феноменологии и философской герменевтике / Под ред. Е. Борисова, И. Инишева, А. Лаврухина. Минск: ЕГУ, 2001. С. 135–145.
Tugendkhat E. Khaydeggerovskaya ideya istiny [Heidegger's idea of truth]. In: Borisov E., Inishev I., Lavrukhin A. (eds.). *Issledovaniya po fenomenologii i filosofskoy germeneytike*. Minsk, ESU Press, 2001, p. 135–145. (in Russ.)
- Фалев Е. В.** Герменевтика Мартина Хайдеггера. СПб.: Алетейя, 2008.
Falev E. V. Germeneytika Martina Khaydeggera [Hermeneutics of Martin Heidegger]. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2008. (in Russ.)
- Хайдеггер М.** Разговор на проселочной дорожке. М.: Высш. шк., 1991.
Heidegger M. Razgovor na proselochnoy dorozhe [Off the Beaten Track]. Moscow, Vysshaya shkola, 1991. (in Russ.)
- Хайдеггер М.** Время и бытие. М.: Республика, 1993.
Heidegger M. Vremya i bytie [Time and Being]. Moscow, Respublika Publ., 1993. (in Russ.)
- Хайдеггер М.** Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997.

- Heidegger M.** Bytie i vremena [Being and Time]. Moscow, Ad Marginem Publ., 1997. (in Russ.)
- Хайдеггер М.** Положение об основании. Статьи и фрагменты. СПб.: Алетейя, 2000.
- Heidegger M.** Polozhenie ob osnovanii. Stat'i i fragmenty [The situation on the ground. Articles and fragments]. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2000. (in Russ.)
- Хайдеггер М.** Парменид. СПб.: Владимир Даль, 2009.
- Heidegger M.** Parmenid [Parmenides]. St. Petersburg, Vladimir Dal' Publ., 2009. (in Russ.)
- Хайдеггер М.** Гераклит. СПб.: Владимир Даль, 2011.
- Heidegger M.** Geraklit [Heraclitus]. St. Petersburg, Vladimir Dal' Publ., 2011. (in Russ.)
- Givsan H.** Zu Heidegger: Ein Nachtrag zu "Heidegger – das Denken der Inhumanität". Würzburg, Königshausen & Neumann, 2011.
- Caputo J.** Demythologizing Heidegger (Philosophy of Religion). Bloomington, Indiana Uni. Press, 1993.
- Heidegger M.** Gesamtausgabe. Frankfurt am Main, Vittorio Klostermann, 1976, Bd. 9: Wegmarken.

Материал поступил в редколлегию (Received) – 11.12.2020

Статья принята к публикации (Accepted) – 17.12.2020

Сведения об авторе / Information about the Author

Кода Надежда Викторовна

аспирант кафедры истории зарубежной философии философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Nadezhda V. Koda

Graduate Student of the Department of History of World Philosophy, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation)

sokolova-nadya@rambler.ru

ORCID 0000-0002-7543-8387